

Самаэль потерял много крови и был сильно истощён, поэтому, едва придя в сознание, тут же ощутил сильное головокружение. Он был уверен, что очнётся в одиночестве среди руин, преследуемый вездесущим вёдливим запахом крови.

Но вместо этого взгляд его упёрся в грубый, сучковатый деревянный потолок, с которого свисал простой светильник, озаряющий помещение тёплым сиянием. В замешательстве он обвёл взглядом незнакомую обстановку.

Убранство было нехитрым: в комнате стоял небольшой столик, который ломился под тяжестью сытных яств и стаканов с ароматным вином. Вокруг него расположились трое низкоросликов — похоже, гномов, — один в летах, двое совсем юных. Несмотря на малый рост, голоса их звучали громко, но этот дружелюбный уютный гул ничуть не раздражал.

Четвёртый за этим столиком был нормального роста, но сидел спиной к Самаэлю, и тот никак не мог его толком рассмотреть — очертания расплывались. Лишь прищурившись, он увидел изящную спину, характерные серебристые волосы и острые уши...

Фиолетовые глаза сузились. Самаэль с такой силой сжал кулаки, что ногти впились в ладони. Эльф не погиб от его руки? Он жив?

Тем временем Со Фэй стряхнул с себя пелену воспоминаний. Взгляд его, направленный на гнома, лучился почти что отеческим теплом. «Будь жив, здоров и счастлив, юный Джонас, — словно говорил он. — Ведь от этого зависит благополучие всего Яланса! Ладно, может не так пафосно, но уровень экипировки точно зависит. Ведь сговорчивый дружелюбный гений и одержимый местью гений — это две большие разницы!»

Джонас же даже не подозревал о том, какая буря бушует у гостя в душе. Сегодня дедушка достал его любимое черничное вино, от которого щёки юного гнома разрумянились. Увидев, что Со Фэй смотрит на него, он поднял стакан и с чувством произнёс тост:

— За тебя, эльф!

Со Фэй тоже поднял стакан, хотя в его руке он больше напоминал небольшую пиалу для чая, и осушил одним глотком, чем привёл старого Юджина в полный восторг. Тот вновь наполнил опустевшие стаканы.

В этот момент встрепенулся Ивлин, единственный трезвый среди них:

— Твой друг вроде пришёл в себя.

Со Фэй тут же поставил посуду на стол, вскочил и вихрем подлетел к кровати Самаэля. Да какое там «пришёл в себя»? Глаза по-прежнему закрыты. Разочарование тенью скользнуло по лицу Со Фэя, когда он протянул руку, чтобы отвести с его лба чёрные пряди и поправить

одеяло.

— Ну вот, только зря его обнадёжил, — недовольно проворчал Джонас Ивлину.

Тот нахмурился: он точно видел, как демон открыл глаза. Однако спорить не стал.

— Показалось, наверное, — и опустил голову.

— Ничего, завтра проснётся, — поспешил успокоить их Со Фэй. Утром он собирался раздобыть немного звериной крови, чтобы Самаэль поскорее восстановил силы.

Ужин с гномами прошёл для него в лёгком хмельном тумане: освежающее черничное вино, которое пилось как компот, оказалось донельзя коварным. Он беспечно опрокидывал стакан за стаканом, пока в голове не зашумело.

В доме Юджина было всего три кровати. Две из них, сдвинутые вместе, занял Самаэль, поэтому Юджину с внуками пришлось ютиться на оставшейся. Ну а Со Фэй, немного потеснив демона, приткнулся рядом с ним на освободившемся пятачке и провалился в сон.

У вина были и плюсы: на жёсткой тесной кровати, где нельзя было даже перевернуться, Со Фэй спал как убитый\*. И даже не осознал, как где-то ближе к утру он во сне прижался к Самаэлю, а тот в ответ обнял его за талию сильной рукой. Сквозь дрему эльф почувствовал, что его довольно ощутимо сжали, но лишь немного поёрзал, устраиваясь поудобнее, и даже не подумал проснуться.

[\*Спал как убитый (睡得像死猪一样, shuì de gēn sǐ zhū yīyàng) — букв. «спал, как мёртвая свинья».]

Лишь когда совсем рассвело, Со Фэй очнулся от хмельного сна. Голова побаливала, но ночной сон принёс отдых. Он лишь немного беспокоился, не сильно ли потеснил Самаэля ночью. С тяжёлым вздохом Со Фэй встал с постели.

«Отлично выспался! И проснулся на том же самом месте, где вечером уснул, даже не шевельнулся. Получается, Самаэля не потревожил. Ну круто, царский лайк себе ставлю!»

С довольной улыбкой Со Фэй склонился к Самаэлю, внимательно всматриваясь в его лицо. Выглядел демон не в пример лучше, чем накануне, и это вселяло надежду. Сегодня он непременно раздобудет звериной крови!

За завтраком он спросил об этом у Юджина, но тот, к его удивлению, лишь блеснул глазами и уткнулся взглядом в тарелку.

— Джонас позже тебя отведёт, — вот и всё, чего удалось от него добиться.

Со Фэй благодарно кивнул, соглашаясь.

Гномы были искусными ремесленниками; среди них встречались непревзойдённые кузнецы, превосходные портные и блистательные ювелиры, и именно они обеспечивали весь Яланс лучшей экипировкой. Но и материалы требовались высшей пробы, под стать их талантам. Однако гномы не любили иметь дело с чужеземцами: ну не вышли они характером для заключения сделок.

Тут-то в игру и вступали представители иной расы, которые на спекуляциях и мутных схемах собаку съели, — гоблины, одна из ветвей расы сильфов. У них был рост гномов, уши эльфов, кожа зверолодей и уродство троллей — воистину адская помесь разных кровей. Эти прирождённые торгаши колесили по Ялансу, покупая дёшево, продавая дорого, накапливая добро и сбивая цены, — в общем, делали бизнес.

Они готовы были обобрать до нитки всех и каждого в Ялансе... И лишь к гномам относились неизменно честно и дружелюбно — естественно, из-за характера последних. Обманешь кого-то из них единожды — не сможешь вести с ним дела больше никогда.

К качеству материалов гномы были придирчивы и строги, и расчётливые гоблины ни за что не стали бы обманывать таких денежных клиентов, ведь это жутко невыгодно. А кто же станет работать себе в убыток?

В Ялансе даже ходила пословица: усовестить гоблина под силу лишь гному.

После долгих лет существования бок о бок гоблины были настолько близки к тому, чтобы покинуть земли сильфов и переселиться к гномам, что устроили у границы их территорий огромный рынок. Гномы могли продавать на нём свои товары, а другие расы — их покупать, не заходя в глубь чужого государства. В конце концов, не всякому это и дозволено...

Со Фэю не терпелось попасть на этот рынок, но он понимал: сейчас не самое подходящее время.

Звериная кровь была бесполезна\*\* для большинства гномьих мастеров, поскольку мало где использовалась. И всё же она активно продавалась: многие её виды применялись при производстве крепких напитков, а уж о любви этого народца к выпивке ходили легенды. Поэтому найти её не представляло особого труда.

[\*\*Бесполезна (雞肋, jīlèi) — букв. «куриные рёбрышки», в переносном смысле — что-то малопригодное.]

Юджин был не дурак выпить, и Джонас в полной мере перенял его пристрастие, а потому на винокурне был дорогим гостем. Он шёл быстро, ведя за собой Со Фэя, и вскоре они были на месте.

Хозяином оказался гном средних лет с волосами до плеч и окладистой бородой, который одним своим суровым видом внушал трепет. От него так густо разило спиртным, что сомнений не оставалось: это или горький пропойца, или профессиональный винодел.

Джонас объяснил, зачем они явились, и тот хлопнул себя по груди, заверив:

— Без проблем! Давайте за мной, берите, что приглянется.

Со Фэй вошёл в помещение вслед за ним. Для изготовления выпивки требовалось множество разнообразных ингредиентов, и кровь животных занимала среди них скромное место, служа лишь нейтрализатором и ароматизатором. Поэтому и запасы её были невелики.

Это несколько разочаровало Со Фэя, но лучше хоть что-то, чем вообще ничего. Перед ним стоял кувшин с кровью не самого высокого качества, и если она хоть немного поможет Самаэлю, будет уже хорошо.

Ну а если нет, он дождётся, пока демон придёт в себя, и вместе они отправятся на гоблинский рынок. Там-то уж точно можно купить всё — только деньги заноси!

Одной рукой прижимая к себе кувшин, Со Фэй полез в бездонный мешочек за золотыми монетами, но хозяин, увидев это, нахмурился:

— Ты чего это удумал? Тебе нужнее, и ты друг Джонаса, забирай так!

Джонас тоже бросился его останавливать, и Со Фэй, всё ещё немного смущаясь, спрятал золото обратно. Задумавшись на мгновение, он вспомнил, что в мешочке ещё оставался аппетитный деликатес — восхитительное жареное мясо. Отрезав щедрый ломоть, он протянул его виноделу:

— Тогда, прошу вас, примите хотя бы это.

Дразнящий аромат щекотал ноздри. И мясо как нельзя лучше дополнит терпкое вино! Такому подарку хозяин обрадовался и с удовольствием его взял. А перед уходом, не желая слушать никаких отговорок, всучил Джонасу и Со Фэю по большому кувшину ягодного вина.

Выйдя на улицу, они увидели, как навстречу им спешит запыхавшийся Ивлин. Со Фэй нахмурился, собираясь заговорить, но тот опередил его:

— Скорее, скорее возвращайся, твой друг пришёл в себя! — тяжело дыша, выпалил он.

Удивлённый Со Фэй ускорил шаг. Пришёл в себя? Он так стремительно нёсся вперёд, что преодолел и без того короткий путь вдвое быстрее.

Увидев дом Юджина, он понял, почему всегда невозмутимый Ивлин был так взволнован. Самаэль и правда был в сознании. Он стоял в дверном проёме с Клинком Асуры наголо, глаза потемнели, низкий голос дрожал от едва сдерживаемой ярости:

— С дороги.

Юджин Холл, преграждавший ему путь, лишь крепче стиснул зубы, но не сдвинулся ни на шаг.

С появлением эльфа напряжение немного спало. Он метнулся к Самаэлю:

— Это друзья. Мы сбежали, и они дали нам кров, — немного сбивчиво зачастил он, зная, что демон и так поймёт. Но тот окатил Со Фэя ледяным взглядом и холодно повторил:

— С дороги.

Видя, что гость вернулся, Юджин отступил, уступая дорогу демону. Тот, не останавливаясь, двинулся прочь. Со Фэй нагнал его и схватил за рукав. Вопрос отчаянно рвался наружу, но слова застряли в горле. Самаэль обернулся, и Со Фэй, собрав последние крохи мужества, спросил:

— Ты куда?

— Куда? — на его губах заиграла странная улыбка. — Тебе какое дело?

Со Фэй застыл в замешательстве. Что он такое говорит?

— Наша встреча была случайностью\*\*\*, время вместе — вынужденной мерой. Здесь наши пути расходятся, — небрежно произнёс он.

[\*\*\*Была случайностью (碰碰, píngshuǐ xiāngféng) — букв. «встретились, как ряска на воде». Выражение передаёт идею мимолётности и недолговечности встречи, как будто ряска плывёт по воде, сталкиваясь и расходясь без определённости.]

Не услышав ответа, демон вновь развернулся, намереваясь уйти, но Со Фэй отпустил его рукав и поймал за запястье.

— Сказал же: я не оставлю тебя, — слова были едва слышны.

Самаэль замер.

— Ты же тогда был в сознании. Ты помнишь всё, что творил, правда? И, как видишь, я не умер,

со мной всё хорошо. — Чуть помедлив, Со Фэй спокойно и твёрдо произнёс донельзя странную клятву: — Я не погибну от твоей руки. Обещаю.

<http://bllate.org/book/14660/1733998>